

Г. В. Мудров
G. V. Mudrov

Опыт создания тезауруса приспособления объектов культурного наследия для современного использования

The experience of creating a thesaurus of adaptation of cultural heritage objects for modern use

Ключевые слова: тезаурус, приспособление для современного использования, (недвижимые) объекты культурного наследия, адаптивное повторное использование

Keywords: thesaurus, adaptation for modern use, objects of cultural (building) heritage, adaptive reuse

Аннотация. В статье анализируется опыт формирования тезауруса (словаря) терминологии, используемой в области современного использования (приспособления) недвижимых объектов культурного наследия. Излагаются принципы формирования тезауруса, методические основы проделанной работы. Приведены примеры словарных статей.

Abstract. The article analyzes the experience of forming the thesaurus (dictionary) of terminology used in the sphere of modern use (adaptation) of immovable objects of cultural heritage. The principles of thesaurus formation and methodological foundations of the work done are set out. Examples of vocabulary articles are given.

Работа по составлению словаря-тезауруса возникла как часть подготовки для создания учебного пособия «Приспособление объектов культурного наследия для современного использования» для студентов-архитекторов, обучающихся по специализации «Реконструкция и реставрация в архитектуре». Сегодня этой теме посвящено множество трудов, включая фундаментальные исследования, создаются специализированные кафедры в университетах, организуются международные конференции и т. д.

Наша задача (авторов учебного пособия) – не отстать от процесса развития и гармонизации дисциплины, сформулировать ее теоретический и методический фундамент. Это тем более актуально, потому что практика современного использования памятников в нашей стране уже давно перестала быть чем-то исключительным.

По своей первоначальной идее, учебное пособие должно было включать в себя не только разбор конкретных прецедентов, примеров, методические принципы и приемы, но и теоретические основы дисциплины. Тезаурус (словарь терминов) – составная часть теории, ибо невозможно что-то обосновывать, критиковать, обобщать, давать методические рекомендации и т. д., если нет устоявшейся терминологии, «языка» данного направления архитектурной практики.

Отсюда возникает еще один вопрос: а возможна ли вообще научная теория приспособления объектов культурного наследия для современного использования? Можно вполне быть уверенным в том, что это совершенно творческая, эмпирическая дисциплина, которую можно изучать и анализировать только в формате исследования «достижений», предшествующего опыта, результатов экспериментов... К счастью, это не так. Авторы учебника абсолютно убеждены в том, что если у дисциплины имеется методическая основа, принципы, предыстория и ее современное развитие, то она может и должна стать предметом научного анализа и, как результат, – должна быть сформулирована теоретическая основа. Наличие «словаря», уникальной терминологии дисциплины – еще один из существенных признаков научного метода познания объекта теории.

Необходимость формирования рабочего «словаря» приспособления становится особенно актуальной по мере изучения нормативных документов, статей, выступлений и иных источников. **Главной задачей** составления тезауруса являлась выработка рабочего «языка», который бы использовался *исключительно в рамках конкретного учебного пособия*: в обзорных статьях, теоретической части, практических рекомендациях, – для однозначного понимания смысла и содержания использованных понятий и категорий. Авторы будут рады, если в дальнейшем предложенный язык станет общепотребительным.

Основные **принципы формирования** словаря можно сформулировать следующим образом:

– Стремление *избежать использования понятий, общепотребительных в теории и практике архитектурного проектирования* или сохранения памятников, – в случаях, когда в сфере приспособления они обладают тем же самым смыслом и не меняют своего содержания. Например, понятия «предмет охраны», «объемно-планировочное решение» и др. в практике современного использования и сохранения в целом никак не варьируется, не приобретает какого-то дополнительного значения.

– Стремление *уйти от откровенных «неологизмов»*, вводимых в оборот исключительно в рамках выполняемой работы (учебного пособия). Для того чтобы термин вошел в научный оборот, надо чтобы он был «на слуху»: мелькал в критике, в архитектурной практике, научных исследованиях, методических разработках. Тезаурус тщательно старается избегать использования и толкования «локальных» понятий, которые существуют только в рамках конкретной работы и «исчезнут» вместе с ней по мере утраты ее актуальности.

– Создание свода терминологии, максимально *приближенной к сложившейся мировой практике*: по возможности понятия должны иметь близкое звучание и содержание. В противном случае мы будем снова «изобретать велосипед» и обречем отечественную теорию приспособления на непонимание извне априори.

К сожалению, мировая теория в этом аспекте преуспела весьма немного. Попытки создания фундаментальных трудов (Plevoets B. & van Cleempoel K. [10], Wong L. [12], Douglas J. [7], Kuipers M. и de Jonge W. [9], Stone S. [11]), за редким исключением, почти не содержат словарных, терминологических разделов. Для авторов пособия это означало лишь то, что большую часть «пути» пришлось проходить вслепую, наощупь, малоисследованными дорогами.

Источники тезауруса. Их можно разделить на следующие группы:

1. Первая (и самая малоинформативная) – нормативно-законодательные акты. В них содержится минимум понятий на тему современного использования памятников. Это и не удивительно: между реальной жизнью и ее правовым регулированием всегда присутствует «эффект запаздывания», задержки в осмыслении. Так, например, один из виднейших специалистов по теории права в дореволюционной России, Л. И. Петражицкий пишет: «Позитивное право... подвержено соответственным задержкам развития, отставанию от настоящей жизни». Здесь «позитивное право» – совокупность действующих правовых норм (лат. *delegelata* – «по действующему закону»), в отличие от правил, еще не принятых, но желательных в будущем, существующих только в виде законодательных предположений, правовых идей (лат. *deleferenda* – «по будущему, предполагаемому закону»).

2. Стандарты, технические регламенты, официальные методические документы. В них сосредоточены буквально «крупницы» полезной информации: чаще всего они ориентируются (и ссылаются) на законы, международные соглашения, хартии и т. п.

3. Попытки написания фундаментальных трудов, крупные исследования. Их немного. Словари, терминологические статьи почти отсутствуют или вообще проигнорированы (см. выше): понимайте тексты как хотите.

4. Общие словари-справочники по вопросам сохранения культурного наследия (Burden E. [6], Bucher W. W. [5]). Терминов в них очень мало: 1–2 статьи общего свойства. К этой же категории можно отнести и капитальные труды по истории реставрации-консервации.

5. Отдельные статьи, критика, материалы специализированных конгрессов, симпозиумов, мастер-классов, коворкингов и т. п. Это – источники, насыщенные терминологией, но чаще всего в них встречается полное несовпадение смысла, вкладываемого в одни и те же понятия.

6. Открытые источники в сети Интернет. Лучшие примеры: Heritage Conservation Terminology, ICOMOS [2] или Conservation glossary, ICON (The Institute of Conservation, London) [3].

7. Отечественные попытки создания учебных пособий по направлению «Приспособление». Таковое, скорее всего, в пределах общей доступности присутствует в единственном экземпляре: учебное пособие Томского государственного архитектурно-строительного университета (ТГАСУ) «Приспособление объектов культурного наследия под новую функцию» (Автор – Романова Л. С.) [4].

Анализ источников приводит к важной мысли. Для того, чтобы у дисциплины сформировалась теоретическая основа, чтобы профессиональная критика, общедоступная пресса, с одной стороны, и, с другой – нормирование и техническое регулирование, указывали на одно и то же, необходимо договориться о терминах. Как тут не вспомнить, например, Рене Декарта и его «Правила для руководства ума»: «... если бы среди философов навсегда установилось согласие относительно значения слов, то почти все их споры были бы прекращены» (Правило XIII)¹.

По **этимологии** термины тезауруса можно разделить на следующие группы:

– *Привычные термины*, уже свойственные данной дисциплине. Их немного, как правило, они почерпнуты из юридической практики, общестроительных дисциплин, охранного нормирования, критики и исследований по изучаемому направлению деятельности и т. д.

– Термины, почерпнутые из смежных дисциплин (теория реставрации-консервации, памятниковедение, музееведение-музеология), с уточнением смысловых нюансов применительно к исследуемой дисциплине.

– *Общепринятые термины, используемые в международной практике*, но пока не прижившиеся в нашем профессиональном сообществе.

– *Относительные «неологизмы»*, образованные от понятий, употребляемых в других дисциплинах, и примененные специально для данного тезауруса по аналоговому принципу.

В *терминоведении* (области лингвистики, изучающей специальную лексику) важнейшим аспектом исследований является **метод формирования** словаря. В нашем случае процесс выработки тезауруса можно условно поделить на пять этапов (рис. 1):

1 *Этап* – сбор исходной информации: изучение и выписки из источников, группировка терминов по вариантам значений.

2 *Этап* – первичная обработка. Здесь происходит выбор окончательного значения, содержания понятия (термина): путем *непосредственного заимствования* (с возможными уточнениями), выбора *одного из полярных* смыслов или «среднестатистического» (медианного) варианта.

3 *Этап* – формирование *собственно терминологии*. Поиск дублирующих терминов, «пробелов» (отсутствующих значений), поиск окончательных вариантов формулировки содержания и разъяснения смысла понятия.

4 *Этап* – анализ и систематизация. Устанавливается порядок расположения словарных статей, дополняются или, наоборот, удаляются вариантные прочтения, уточняется этимология терминов, вносятся иноязычные варианты и т. п.

5 *Этап* – окончательное формирование *терминосистемы*. Терминология подвергается окончательному

¹ Цит. по: https://librebook.me/sochineniia_rene_dekart/vol2/1. В подлиннике это звучит так: «Ces questions de noms se rencontrent si fréquemment, que, si les philosophes émoient toujours d'accord sur la signification des mots, presque toutes leurs controverses cesseraient».

анализу, систематизации и нормализации, при которых выявляются и устраняются ее недостатки, обозначаются связи между терминами и/или их взаимообусловленность.

Рис. 1. Реконструктивное приспособление. «Большой Лувр». Вид на историческую часть дворца из «Пирамиды». Фото автора, 2016 г.

Рис. 2. Реконструктивное приспособление. Нижняя часть Hearst Tower. Нью-Йорк, 2003–2006 гг. Арх. Н. Фостер. Фото L. J. De Francisci.

Источник: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=27489613>

Рис. 3. Приспособление и реставрация здания Рейхстага. Берлин, 1992–1999 гг. Арх. Н. Фостер. Источник: <https://delovoy-kvartal.ru/rekonstruktsiya-reyhstaga/>

Формат словарных статей является характерным именно для учебного пособия. Помимо заголовка (собственно термина и его вариаций), в них присутствуют сведения по этимологии, разъяснение значения и его альтернативные прочтения, примеры из практики приспособления и, наконец, формулировка значения-содержания термина. Вместе с тем, язык изложения словарных статей, лексика и научный аппарат достаточно «облегчены»: все-таки они написаны для будущих специалистов, пребывающих на этапе профессиональной подготовки. Учебное пособие, в отличие от стандарта, регламента или другого регулирующего документа, обязательно должно содержать объяснение того, о чем в нем пишется.

И еще один важный момент. В тезаурусе отсутствует статья «Приспособление [для современного использования]»: истокам явления (категории), содержанию, принципам и методам приспособления посвящен целый раздел учебника.

В завершение приведем пример двух словарных статей. Они касаются двух *основных методов*, коренных подходов к трансформации памятников, происходящей в процессе их приспособления для современного использования: *Преемственного приспособления* и *Реконструктивного приспособления*. Во втором случае авторы тезауруса долго сомневались: первоначально предполагалось применить термин-«кальку» с общепринятого в зарубежной теории понятия «Adaptive reuse», которое транслировалось в «Адаптивное повторное использование». Нам казалось, что в слове «адаптивное» присутствует какая-то «недооценка» памятника, самоценность нововведений: вроде как памятник «адаптируется» под новую функцию, а не наоборот. Семантическое значение слова «адаптация» понималось нами по аналогии с «адаптированными изданиями», намеренно упрощенными текстами, наподобие названия серии книг «...for dummies» («...для чайников»).

В итоге обсуждения обоих словарных статей авторы отказались от первоначального варианта. «Контрастные», сопоставляемые понятия конкурируют куда как лучше, когда их «форма» является близкой. К тому же, в зарубежных исследованиях под понятием «adaptive reuse» подразумевается «приспособление вообще», независимо от применяемого конкретного метода. В результате, в тезаурусе фигурирует термин «Преемственное приспособление».

Вот эти статьи.

Реконструктивное приспособление (адаптивное повторное использование, адаптивное приспособление)
(англ. *adaptive reuse*, итал. *riuso adattivo*, *riuso ricostruttivo*, фр. *la réutilisation adaptative*)

По сути дела, речь идет о полноценной «методологии» или даже «философии», объектом которых является культурное наследие. Символом и одновременно первым ярким проявлением этой тенденции стал проект «Большого Лувра» (с 1981 г., работы завершены в 1989 г., второй этап – с 1993 г.) с его знаменитой «пирамидой», спроектированной американским архитектором китай-

ского происхождения Ио Мин Пеем (или Юймйн Бэй, *англ. Ieoh Ming Pei*; 1917–2019). Нет смысла говорить о том, что принципы и решения, заложенные в этот проект, были достаточно спорными, вызвали огромную негативную прессу, протесты общественности.

Принципиальным моментом, характеристикой метода *реконструктивного приспособления* стало то, что памятник, по сути дела, стал лишь «поводом» для самовыражения и амбиций его устроителей, включая архитекторов, инженеров и, конечно же, организаторов проекта «Большого Лувра».

1990–2000 гг. принесли еще немало примеров реализации метода *реконструктивного приспособления* на самых разных объектах. Это и Arenas de Barcelona (1999–2009 гг., арх. Ричард Роджерс), и Hearst Tower в Нью-Йорке (2003–2006 гг., арх. Норман Фостер; см. рис. 2), и здание Штаб-квартиры администрации порта Антверпена (2009–2016 гг., арх. Заха Хадид). Едва ли не самым «шумным» проектом рубежа 1990–2000 гг. стало перекрытие внутреннего двора здания Британского музея в Лондоне (1994–2000 гг., арх. Норман Фостер).

Эпатаж (в каком-то смысле), намеренное эстетическое «давление» на памятник, объем и самооценность аддитивов, игнорирование принципов этики в отношении культурного наследия стали едва ли не основным смыслом, идеологией данного метода. Зачастую негативные последствия для объектов наследия скрываются в подобных проектах под «красивыми» девелоперскими лозунгами, вроде: предоставим «вторую жизнь» для памятника, вернем его социальную и культурную значимость, вовлечем его в активную жизнь города и т. д.

Подавляющее большинство современных критиков этого метода сходятся в том, что побудительной причиной его возникновения стала коммерциализация наследия или, в крайнем случае, опасное для культурного наследия стремление к получению политических, финансовых, популистских «дивидендов» от проектов, связанных с наследием. Памятник «как есть» при реализации этого метода воздействия никого не устраивает, он становится только «отправной точкой» для принятия политических, экономических, рекламных и, как следствие, проектных решений.

Рис. 4. Купол Рейхстага. Арх. Н. Фостер. Источник: <https://delovoy-kvartal.ru/rekonstruktsiya-reyhstaga/>

Российское законодательство пока однозначно не допускает таких подходов по отношению к недвижимым объектам культурного наследия. Надстройка, возведение пристроек к памятникам однозначно запрещены Федеральным законом №73-ФЗ, за редким исключением: если без этих аддитивных элементов невозможно никакое хозяйственное использование объектов.

Тем не менее, нет смысла отрицать того, что реконструктивный метод не только существует в реальной практике, но и становится «общим местом» в архитектурной практике. В связи с этим, ему также необходимо дать определение:

РЕКОНСТРУКТИВНОЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ (Адаптивное приспособление, Адаптивное повторное использование) – метод приспособления объектов культурного наследия и объектов исторической застройки, связанный с применением преимущественно реконструктивных методов, реализуемый с целью повышения их экономической, социальной и (в определенной степени) отдельных аспектов культурной ценности.

Как антитезу *реконструктивному приспособлению* можно рассматривать «классический» или *преемственный* метод приспособления, сформировавшийся в качестве отдельного направления деятельности по сохранению культурного наследия в период 1950–1960-х гг.

Преемственное приспособление (или «Классическое» приспособление)

(англ. *continuity reuse*, итал. *riuso di continuità*, фр. *continuité réemploi*)

Так случилось, что первый по времени происхождения осознанный и теоретически обоснованный метод приспособления объектов культурного наследия для современного использования так и не обрел своего понятийного определения. Именно поэтому многие теоретические труды по *Адаптивному современному использованию (Adaptive reuse или Реконструктивное приспособление*, см. выше) взяли на вооружение, помимо реконструктивных образцов, еще и «классику» данного направления: работы К. Скарпы, Ф. Альбини и других, – даже несмотря на то, что в альтернативном методе проповедуются совсем другие принципы взаимоотношения с историческими и эстетическими параметрами памятников.

Интересно заметить, что в теоретической части этих трудов в качестве одного из «отцов-основателей» *Адаптивного современного использования (Adaptive reuse)* фигурирует Виолле-ле-Дюк и другие адепты «романтической» реставрации, воспринимавшие памятник как «повод» для творчества, демонстрации собственного понимания того, как он должен выглядеть после реставрации.

Теоретические основы *преемственного приспособления*, несомненно, заложил в своих работах архитектор Эрнесто Натан Роджерс (1909–1969), его научным исследованием и творческой деятельностью посвящена отдельная статья пособия. Главное в его наследии – понимание того, что архитектурная практика, в том числе – и в отношении памятников, должна использовать не только

новаторские, модернистские приемы, но и переосмысленную традицию, строиться на принципах преемственности (итал. *continuità*).

В отличие от реконструктивного метода, преемственное приспособление полностью ориентируется на памятник, на его «интересы». Более того, оно, в случае определенных утрат подлинных частей или фрагментов памятника, часто оперирует «подсказками»: современными аддитивами, которые дополняют подлинный образ объекта «указаниями» на характер, содержание того, что было утрачено.

Преемственное приспособление вовсе не игнорирует тему аддитивов, дополнений. Но они появляются только там, где это неизбежно и обосновано реальной необходимостью. При этом объем аддитивов – очень «дозированный», они носят явно вторичный, подчиненный характер по отношению к подлинным частям памятника. Даже в случаях работы с руинированными объектами или археологическими памятниками преемственное приспособление старается проявлять себя как «фон», второй план для подлинных, сохранившихся частей первоначального сооружения.

Еще одно характерное проявление преемственного приспособления – решение задачи экспонирования памятника, его ранних «слоев», первоначальных частей. Когда для этого не хватает подлинных остатков или они чрезвычайно трудны для «прочтения», в проектах используются современные средства: как, например, это реализовал Децци Бардески в Поццуоли. Результат его «воздействия», в данном случае, не продукт самодостаточного творчества, а сознательный прием, метод, позволяющий «проиллюстрировать» утраченные параметры памятника. При этом остекление периметра античного храма, на котором «прорисованы» утраченные колонны, – отнюдь не реставрационный прием (наподобие нейтральных вставок-дополнений при анастилозе), т. к. эти витражи прежде всего оправданы утилитарной необходимостью.

В современном мире архитектурной практики приспособления объектов культурного наследия и теоретической деятельности по данному направлению сохранились «здоровые» головы, готовые защищать и проповедовать принципы работы с памятниками, заложенные еще Афинской и Венецианской хартиями. В частности, они концентрируются вокруг ежегодных конференций, носящих название ReUSO (Re-uso), которые проходят с 2013 г. и публикуют сборники трудов, посвященных темам консервации, реставрации и валоризации объектов культурного наследия (начиная с Конференции ReUSO-2, 2014 г.).

В итоге, сложилась крайне странная ситуация: метод преемственного приспособления существует, но общепотребительного термина для него не имеется. Не хотелось бы объединять его под общим понятием «Адаптивное современное использование (*Adaptive reuse*)», т. к. последнее базируется на принципиально противоположной позиции в отношении сохранения как минимум эстетической подлинности и аутентичности памятников. Как быть?.. Остается путь создания относитель-

ного «неологизма», сформированного из привычных, употребимых терминов.

Тут как нельзя лучше воспользоваться уже привычными «*riuso*» (с итал. – *повторное использование, приспособление*) и «*continuità*» (с итал. – *преемственность*). Получается «*преемственное приспособление*» или, как вариант, «*классическое приспособление*» (во втором случае – если подчеркивать более раннее происхождение метода или его приверженность реставрационным хартиям).

ПРЕЕМСТВЕННОЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ (*вариант – КЛАССИЧЕСКОЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ*) – один из основных методов приспособления объектов культурного наследия, при котором сохраняются его исторические и градостроительные параметры, предмет охраны подвергается минимальному ущербу. При этом функционально-технологические, инженерные решения соответствуют требованиям обеспечения физической сохранности, обеспечивается доступность объекта для населения и т. п. В целом, преемственное приспособление реализуется в интересах памятника как составной части культурного наследия, по возможности он сохраняет первоначальную функцию (или близкую к ней) или музеефицируется. Решение преемственного приспособления также работает на выявление, экспонирование и эстетическую поддержку характеристик, составляющих предмет охраны объекта.

Нельзя не сказать и о том, что наличие творческой составляющей в работе по приспособлению памятников естественным образом формирует набор спорных объектов, которые невозможно однозначно отнести к одному из двух обозначенных методов. Как, например, трактовать воссозданный в 1999 г. архитектором Н. Фостером купол Рейхстага (рис. 3, 4)?

Одна из критических статей по поводу данного проекта содержит следующее рассуждение:

«Здание Рейхстага явилось разумным компромиссом между объявленным стремлением к подчеркнуто открытой и демократичной архитектуре и желанием отдельных общественных сил с уважением и пиететом относиться к имперским амбициям страны. Его реконструкция была призвана и удовлетворить различные общественные силы внутри государства, и продемонстрировать миру обновленный образ демократичной Германии. Поэтому концепция Фостера и была принята к исполнению — его идея присовокупить к историческому фасаду ультрасовременные прозрачные конструкции казалась наиболее отвечающей заданным условиям»¹.

Это «сознательное» авторское воздействие на памятник или «знак» невосполнимой утраты? Образец архитектурного «произвола» или политика уважительного отношения к подлинным, сохранившимся фрагментам памятника?.. Никто и никогда не добьется «окончательной правды» в оценке этого и ему подобных проектов: у обоих методов есть свои сторонники и противники, их позиции едва ли когда-нибудь сольются.

¹ URL: <https://delovoy-kvartal.ru/rekonstruktsiya-reyhstaga/> (дата обращения: 15.11.2022).

Список литературы

1. Conservazione dei beni culturali. Principali termini generali e definizioni, UNI EN 15898. – Milano (Italia): UNI Ente Nazionale Italianodi Unificazione. – URL: https://gost-snip.su/download/uni_en_15898_2012_conservation_of_cultural_property_main_gen (дата обращения: 15.10.2021).
2. ICOMOS (International Council on Monuments and Sites): Heritage Conservation Terminology. – URL: http://ip51.icomos.org/~fleblanc/documents/terminology/doc_terminology_e.html (дата обращения: 07.06.2022).
3. ICON (The Institute of Conservation, London): Conservation glossary. – URL: <https://www.icon.org.uk/resources/caring-for-your-collection/conservation-glossary.html> (дата обращения: 26.05.2022).
4. Романова, Л. С. Приспособление объектов культурного наследия под новую функцию: учебное пособие / Л. С. Романова. – Томск: Томский гос. архит.-строит. ун-т, 2016. – 99 с.
5. Bucher, W. Dictionary of building preservation / Ward Bucher. – NY: Wiley & Sons Inc., 1996.
6. Burden, E. Illustrated dictionary of architectural preservation: restoration, renovation, rehabilitation, reuse / Ernest Burden. – New York (USA): McGraw-Hill, 2004.
7. Douglas, J. Building Adaptation / James Douglas. – Second edition. – Oxford (UK): Elsevier Ltd, 2006.
8. Guide pratique: Lexique des principaux termes utilisés en conservation-restauration / Министерство культуры Франции: официальный сайт. – URL : <https://www.culture.gouv.fr/Thematiques/Conservation-restauration/La-conservation-restauration-en-France/Marches-publics-et-conservation-restauration-des-biens-culturels/Lexique-des-principaux-termes-utilises-en-conservation-restauration-des-biens-culturels-2020> (дата обращения: 05.04.2023).
9. Kuipers, M. Designing from Heritage: Strategies for Conservation and Conversion / Marieke Kuipers, Jonge de Wessel. – Delft (Netherlands): TU Delft, 2017.
10. Plevoets, B. Adaptive Reuse of the Built Heritage: Concepts and Cases of an Emerging Discipline / Bie Plevoets, Koenraad Van Cleempoel. – New York: Routledge, 2019.
11. Stone, S. Un Doing Buildings: Adaptive Reuse and Cultural Memory / Sally Stone. – New York: Routledge, 2019.
12. Wong, L. Adaptive Reuse. Extending the Lives of Buildings / Liliane Wong. – Basel (Switzerland): Birkhäuser Verlag GmbH, 2017.

Н. А. Чернятин

N. A. Chernyatin

Приемы экспозиции ранних строительных этапов при реставрации «многослойных» памятников архитектуры

Exposure techniques for early construction phases in the restoration of «multi-stage» monuments

Ключевые слова: экспозиционный зондаж, экспозиционное раскрытие, объекты культурного наследия, экспозиция

Keywords: exposure probe, exposure opening, cultural heritage, exposure

Аннотация. В данной статье рассматриваются и систематизируются методы экспонирования ранних строительных этапов при реставрации многослойных памятников архитектуры.

Abstract. This article examines and systematizes methods of exposing the early construction phases in the restoration of multi-stage monuments.

Систематизация и актуализация методов экспонирования ранних строительных этапов при реставрации «многослойных» памятников архитектуры как никогда актуальна. В XX и XXI вв. появилось большое количество технических решений, позволяющих по-новому взглянуть на организацию экспозиционных раскрытий. Особенно это касается методик, позволяющих наглядно продемонстрировать недостающую структуру раскрытия, с минимальным вмешательством в первоначальные конструкции объекта наследия. Это позволяет широкому зрителю понять архитектурный замысел автора утраченного фрагмента памятника и соблюсти реставрационную этику [3].

«Многослойные» памятники – это недвижимые объекты культурного наследия (здания и сооружения), имеющие в своей основе несколько взаимоисключающих и одновременно ценных строительных периодов, не позволяющие осуществить целостную реставрацию, применив, например, метод «оптимальной даты». Опираясь на отечественные теоретические изыскания и практику, метод «оптимальной даты» был впервые закреплён

в «Инструкции о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной» в 1949 году и рекомендовался как основной метод целостной реставрации, зачастую применявшейся при реставрации «многослойных» памятников [5]. При этом вопрос о ценности утрачиваемых наслоений при целостной реставрации поднимался не раз, однако первые теоретические основы новых методов появились позже [6].

Впервые проблему экспозиционирования «многослойных» памятников поставил Григорий Михайлович Штендер, развивая свой метод – аналитическую реставрацию с «экспозицией» памятника. Данный метод стал альтернативой методу оптимальной даты и представлял собой сочетание исследований, раскрытий и незначительных реконструкций-дополнений с целью откровенной экспозиции разновременных дополнений, но отнюдь не для достижения стиливого единства и эстетических достоинств древней композиции. Характерный пример – реставрация церкви Параскевы Пятницы на Торгу 1207 года, г. Великий Новгород (арх. Г. М. Штендер, 1954–1962 гг.) [8].